

Дом на горе выглядел очень представительно, стены были высокими, а множество дверей, сделанных из качественной древесины, сбивало с толку. Когда Вэй-ши уходила, она заметила в углу груды дров, которых хватило бы на целую зиму, даже если бы их жгли не жалея.

Вспомнив, что у семьи Лю сейчас совсем нет дров — кроме тех, что Лю Яоцин поручил Хань Да ежедневно приносить для обогрева кана у старика Лю, — а в главном доме уже давно не топят. Чжун-гэ каждый день с раннего утра до поздней ночи ходит на гору рубить дрова, но приносит их едва ли на пару дней. И это только благодаря тому, что Вэй-ши следит за этим, иначе Лю Цюаньфу забрал бы всё себе.

Жизнь третьей ветви семьи Лю и жизнь деревенской семьи Лю теперь совершенно разные, размышляла Вэй-ши, спускаясь с горы.

— Дайте пять цзиней арахиса, один цзинь сахара, десять помидоров, две упаковки лепешек и два пучка свежих овощей, этого будет достаточно, — подсчитывал на пальцах Лю Яоцин. — Чжэцзы-гэ, позови Хань Да и других помочь, мы сами отправимся в дом Лю.

— Хорошо, — согласился Чжэцзы-гэ, быстро спустившись с кана. Надевая куртку, он снова усадил Лю Яоцина на кан. — Цин-гэр, ты пока посиди в тепле, я всё подготовлю и потом позову тебя.

— Ладно, вот ключ от склада, — Лю Яоцин достал ключ и передал его Чжэцзы-гэ.

Оба были молоды, Лю Яоцин даже не достиг возраста для женитьбы, но в их отношениях чувствовалась привычка супругов, проживших вместе десятки лет. Они понимали друг друга с полуслова, и, что важнее, полностью доверяли друг другу, не испытывая ни капли подозрительности.

Лю Яоцин думал, что встретить такого мужчину — это не просто удача, но ещё и знак того, что ему уготована счастливая судьба.

Когда всё было готово и уложено на деревянную тележку, Хань Да повёз её, а два других мужчины поддерживали тележку с обеих сторон. Чжэцзы-гэ зашёл в дом, чтобы позвать Лю Яоцина. Он был высоким, и, стоя перед каном, держал куртку так, что Лю Яоцин, стоя на коленях на кане, мог легко её надеть.

Надев одежду, Лю Яоцин поправил пуговицы и сказал:

— Я ведь уже не ребёнок, Чжэцзы-гэ, не нужно так обо мне заботиться.

— Цин-гэр, ты не ребёнок, но я хочу заботиться о тебе, — редкий случай, когда Чжэцзы-гэ не послушался Лю Яоцина.

На нём было две куртки, сверху накинут плащ, а на голове — тёплая шапка с наушниками, сделанная Ли-ши, и пушистые перчатки. Издалека Лю Яоцин выглядел как круглый пушистый шарик, но если подойти ближе, можно было разглядеть его лицо, белое с румянцем, словно у небожителя.

Не спускаясь в деревню уже несколько дней, Лю Яоцин заметил, что и там многое изменилось.

Недавно все в деревне были заняты делами на полях, но теперь, перед Новым годом, все заняты покупкой вкусностей для дома. Даже если нет лишних денег, стараются обменять грубое зерно на более качественное, чтобы хорошо встретить праздник.

— Цин-гэр, везёшь новогодние подарки? — Проходя мимо переулка, Сюань-гэр вытер руки и вышел. — Я помогу.

Заметив, что одежда Сюань-гэра где-то отсырела, Лю Яоцин поспешил сказать:

— Сюань-гэр, возвращайся к своим делам, у меня уже есть помощники. На улице ветрено и холодно...

— Ладно, не буду задерживать, завтра утром приду на гору помочь, — Сюань-гэр быстро остановился и, проводив взглядом Лю Яоцина, отправился домой.

Многие семьи занимались домашними делами: кто-то убирал, сметая паутину с углов, кто-то готовил разнообразные блюда. Тонкую муку, которую обычно берегли, теперь не жалели, замешивали тесто, раскатывали его в длинные полоски и жарили до золотистого цвета. Дети терпеливо ждали на кухне, держа в руках по одному-два кусочка, откусывая понемногу, чтобы растянуть удовольствие.

Из каждого дома доносились разные ароматы, а когда Лю Яоцин дошёл до дома Лю, он сразу заметил, что на кухне Ли-ши с младшей Ли-ши хлопочут, а Вэй-ши стоит у входа, подбоченившись, с недовольным выражением лица.

— Все дома, — поручив Хань Да и двум другим мужчинам присмотреть за вещами на тележке, Лю Яоцин и Чжэцзы-гэ сначала направились в главную комнату.

На кане было тепло, старик Лю, Лю Цюаньфу, Сяо Бао, Чжэн-гэ и Мин-гэ сидели там. Увидев Лю Яоцина, они даже не подняли голов, словно он должен им деньги.

— Сегодня жена Чжун-гэ поднялась на гору и спросила, что я приготовил для бабушки и бабушки на Новый год. Я подумал, что время уже подошло, и решил привезти всё сегодня, — Лю Яоцин с улыбкой наблюдал за их реакцией, как их глаза сразу загорелись. — Всё хорошее, бабушка, тебе стоит самому посмотреть, иначе, если всё попадёт в другие комнаты, потом скажут, что я не привёз подарков.

— Так не пойдёт... — Выражение лица старика Лю смягчилось, и он медленно спустился с кана.

Лю Цюаньфу и Сяо Бао уже слезли с кана, небрежно натянули обувь и выбежали наружу, их лица выражали нетерпение.

Лю Яоцин подождал, пока старик Лю наденет обувь, и вышел вместе с ним, улыбаясь:

— Хотя вещей и не много, но на Новый год их точно хватит. Эти лепешки сделаны не только из грубой муки, но и с добавлением картофеля и кукурузной муки, они сладкие и ароматные.

— Эх, — кивнул старик Лю. — Почему Лю Цюаньцзинь не пришёл?

Лю Цюаньцзинь не появился с новогодними подарками, Ли-ши тоже не было, только Лю Яоцин, представитель младшего поколения, да ещё и гэр. Старик Лю был немного недоволен.

— Мой отец и мать очень заняты, у них совсем нет времени, — Лю Яоцин сделал вид, что не заметил выражения лица старика Лю, и улыбнулся. — Бабушка, пойдём быстрее, я вижу, что семья дяди уже начала переносить вещи в свои комнаты.

— Что вы делаете?! — Старик Лю ускорил шаг и строго сказал.

Лю Цюаньфу смущённо убрал руку и сказал:

— Цин-гэр, я не вижу яиц. У тебя ведь есть деньги, почему не купил больше яиц для дедушки и бабушки, чтобы они могли поправить здоровье?

— Дядя, разве у вас дома не держат кур? Разве вы не даёте дедушке и бабушке яйца, что приходится просить у внука? — Лю Яоцин с усмешкой посмотрел на старика Лю. — Что, дедушка, вам не хватает яиц? Хотите, я спрошу в деревне, у кого есть лишние, и принесу? Не беспокойтесь, я заплачу.

Хань Да и другие с интересом посмотрели на Лю Цюаньфу, а затем на старика Лю.

В последнее время именно Хань Да и его люди приходили топить кан, и, поскольку они были чужими, старик Лю обращался с ними вежливо, часто наливая им горячей воды. Что касается положения семьи Лю, эти люди знали всё, что можно знать, но, будучи посторонними, старик Лю, желая сохранить лицо, теперь выглядел крайне недовольным и бросил на Лю Цюаньфу сердитый взгляд.

Как говорится, семейные ссоры не должны выноситься за пределы дома, внутри можно вести себя как угодно.

— Ладно, спасибо вам, ребята. Чжэн-гэ, Мин-гэ, проводите их в комнату погреться, — старик Лю дружелюбно сказал.

Хань Да, видя, что его наниматель Лю Яоцин всё ещё стоит во дворе, естественно, отказался войти.

Вэй-ши уже стояла рядом, выпячив живот, и тоже хотела первой взять вещи с тележки, чтобы отнести в свою комнату, но Хань Да и другие не позволили. Теперь, когда они отошли, Вэй-ши мягко сказала:

— Дедушка, эти помидоры такие красивые, можно я возьму несколько, чтобы попробовать для ребёнка?

— Хорошо, — кивнул старик Лю.

— Я возьму несколько для Сяо Бао, — Лю Цюаньфу тоже подошёл.

Они забрали большую часть арахиса, помидоров, зелени и сахара, оставив старику Лю лишь крохи.

Наблюдая за всем этим, Лю Яоцин улыбнулся и сказал:

— Дедушка, у меня на горе ещё дела, я пойду.

Хотя подарков для старика Лю было немало, в семье Лю много ртов, и их хватило бы только на Новый год. Теперь, когда Вэй-ши и Лю Цюаньфу забрали большую часть, оставшегося точно не хватит до конца праздника.

Вернувшись на гору, Лю Яоцин сначала зашёл в теплицу и сам сорвал спелую клубнику.

Затем отправился в другую теплицу.

Ли-ши и Лю Цюаньцзинь были заняты делом, но не устали, просто им приходилось проводить там много времени. Уход за овощами в теплице требовал внимательности и знаний в сельском хозяйстве, и в этом Ли-ши и Лю Цюаньцзинь были мастерами.

— Отец, мама, я отвёз дедушке тележку новогодних подарков, вам больше не нужно ничего туда отправлять, — Лю Яоцин рассказал, что именно он привёз, включая лепешки.

В прошлые годы третья ветвь семьи никогда не давала ничего главной ветви, только Ли-ши притворялась, что жалеет Ли-ши, но в этом году подарки, если считать их стоимость, были весьма значительными. Лю Цюаньцзинь был доволен.

Помогая в теплице, Лю Яоцин почти не вмешивался, Чжэцзы-гэ всегда оказывался впереди.

На следующий день все, кто обещал помочь, пришли, и Сюань-гэр возглавил группу, чтобы привести в порядок дом на горе и подготовить всё необходимое для Нового года.

<http://bllate.org/book/16688/1532064>